

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Индекс УДК 321.01:81'272

Код ГРНТИ 11.15.00

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-122-03-10-22



**Н.М. МУХАРЯМОВ,
О.Б. ЯНУШ***

К вопросу о мезополитике культурно-языкового многообразия в российских условиях

Управление культурно-языковым многообразием рассматривается в статье как многоуровневая система, образуемая в виде взаимодействия концептуальных оснований и практической деятельности общенационального, регионального и локального масштаба. Предлагаемый концепт мезополитики подразумевает не только пространственные (территориальные или политико-административные единицы анализа) измерения, но и диверсификацию акторов, которые начинают играть всё более заметную роль в языковых отношениях и языковом функционировании. Особое внимание уделено концептуальному целеполаганию и нормативному закреплению положений о дву- и многоязычии в актах правовой политики, а также возможностям воспроизводства языкового многообразия, возникающим в современном пространстве информационно-коммуникативных технологий в перспективах языковой политики онлайн. Применение способов анализа на мезопроекции управления многообразием, по мнению авторов, будет получать новую актуализацию в связи с предстоящим обновлением регуляторной среды политико-языковых отношений в преддверии принятия новых законодательных актов и решений в области правовой политики.

Ключевые слова: культурно-языковое многообразие, макро- и мезополитика в области языковых отношений, много- и двуязычие как норма законодательства и управленческого планирования, цифровое присутствие и цифровое благополучие языков

* **Мухарямов Наиль Мидхатович** — доктор политических наук, заведующий кафедрой социологии, политологии и права Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ), руководитель проекта «Региональная языковая политика в дискурсивных измерениях» (19-011-31465).

E-mail: n.mulharyamov@yandex.ru

Януш Ольга Борисовна — кандидат политических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права КГЭУ, исполнитель проекта «Региональная языковая политика в дискурсивных измерениях» (19-011-31465). Работа выполнена при поддержке гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

E-mail: yanush_ob@yahoo.com

Многоязычие как одна из самых сложных характеристик социальной реальности ещё с незапамятных времён вызывало разноречивое оценочное восприятие. Ветхозаветный сюжет о вавилонском столпотворении и рассеянии в «Книге бытия» трактовал смешение языков как наказание за человеческое высокомерие. Новозаветное повествование о Пятидесятнице, когда апостолы стали говорить каждый на своём наречии, изображает разделение языков как благодеяние и божий промысел. Контроверзы относительно онтологии языкового многообразия присутствуют и в различных отраслях социально-гуманитарного знания, и в способах концептуализации. В этнологии принято говорить (зачастую, правда, упрощённо-схематично) о конфликте парадигм. Сторонники примордиализма и эссенциализма трактуют связь языка и этничности как нечто сакральное. Приверженцы конструктивизма оперируют либеральными и «рыночными» аргументами в ожидании «постнационального мира» и «мегаязыков», а многоязычие расценивают как свойство домодерных (или «опоздавших») идентичностей [1].

В области философии языка и лингвистики формулируется противостояние теорий гумбольдианства и принципов языкового релятивизма, с одной стороны, и подхода, который иногда определяется как «дискурс-сенситивный», с другой стороны. Первое исходит из постулата об *одной* культуре и *одном* языке, а также «о единых языковых потребностях всех говорящих на этом языке и принадлежащих к этой культуре». Второе ориентируется прежде всего на коммуникативные ситуации и социально-профессиональные контексты, на транскультурность и гибридные формации [2]. Противостояние идейных лагерей — защитников «зелёной»

(лингвоэкологической) модели языкового многообразия и критиков «лингвистического сентиментализма» — обширно освещается в зарубежной литературе [3]. В дискуссии вовлекаются и политико-экономические соображения, когда самодовлеющей ценности и культурному благу языкового многообразия противопоставляются контрдоводы, связанные с социально-коммуникативными и монетарными издержками и с тем, что большинство обществ с наиболее сложным этноязыковым устройством отличаются социально-экономической отсталостью и занимают замыкающие нижние позиции в рейтингах по индексу человеческого развития по классификации ООН [4].

Политико-языковое регулирование как многоуровневая практика

Российские контексты политики по отношению к культурно-языковому многообразию не содержат эксплицитных выражений названных идейных оппозиций. Здесь, скорее, более значимое место принадлежит расстановке и акцентированию смысловых приоритетов политико-идеологического и практико-управленческого плана¹. Принципиальный сдвиг происходит в фундаментальном понимании самого рассматриваемого феномена. Многообразие, понимаемое в коннотациях плюрализма миноритарных — идеоэтнических — кодов, замещается большим вниманием по отношению к культурно-коммуникативной консолидации, в основе которой находится язык государствообразующего народа, а русский язык становится одновременно основой общероссийской гражданской идентичности и системным элементом культурно-языкового многообразия в общенациональных масштабах.

¹ Статья готовилась в преддверии этапных новаций в деле управления этноязыковым многообразием российского общества в контексте меняющихся внешне- и внутривнутриполитических процессов, когда были анонсированы (но публично ещё не обнародованы) важные нормативно-правовые и программно-стратегические акты, связанные с обновляющимися моделями национальной и языковой политики.

Важным событием в оформлении стратегических приоритетов стало утверждение Основ государственной языковой политики Российской Федерации. В этом акте стратегического планирования в качестве стратегической установки закреплено: «Российская Федерация проводит политику сохранения, развития и поддержки существующего языкового многообразия, сочетающего в себе функционирование русского языка как государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик Российской Федерации и других языков народов Российской Федерации» (Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» № 474 от 11 июля 2025 г. // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507110017> (дата обращения: 17.07.2025)).

В проекте документа «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» (опубликован на официальном сайте для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения) среди приоритетных направлений по сохранению и поддержке этнокультурного и языкового многообразия в числе первоочередных задач названы «сохранение и развитие культуры русского народа как государствообразующего народа», а также «создание оптимальных условий для использования, сохранения и развития языков народов Российской Федерации». Один из предполагаемых новых целевых показателей — это доля мероприятий, «направленных на популяризацию русской культуры в общем количестве этнокультурных мероприятий» — не менее 80%¹.

Актуально наблюдаемые и верифицируемые параметры многообразия свиде-

тельствуют: при всей разнонаправленной динамике этноязыковых процессов в России сложная социально-коммуникативная мозаика продолжает сохраняться. По данным федерального мониторинга состояния и развития языков народов Российской Федерации работа с детьми в системе дошкольного образования осуществлялась в 2022 г. на 43 родных языках в 25 субъектах страны, общая численность таких воспитанников составила 673 460 человек.

В рамках начального общего, основного общего и среднего общего образования, согласно тем же данным, в 2022/23 учебном году в 61 субъекте Российской Федерации реализуются образовательные программы по 74 родным языкам в рамках предметных областей «Родной язык и литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и родная литература» в общеобразовательных организациях, а также в рамках дополнительного образования и внеурочной деятельности². Общая численность изучающих родные языки народов Российской Федерации в рамках указанных предметных областей составляет 1 863 280 человек (1 774 939 человек в 2021/22 учебном году).

Кроме того, в рамках факультативных занятий родные языки народов нашей страны осваивают 76 635 обучающихся, в рамках дополнительного образования — 10 071 человек. В 16 республиках Российской Федерации изучаются 20 языков в качестве государственных языков республик. Общая численность изучающих государственные языки республик составляет 937 275 человек. В Реестре примерных основных общеобразовательных программ были размещены 239 программ учебных предметов «Родной язык», «Литературное чтение на родном языке», «Родная лите-

¹ Проект Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=157502> (дата обращения: 15.06.2025).

² Официальная статистика на начало 2010-х гг. показывала: в системе государственного образования используется 89 языков, из которых 30 — в качестве языка обучения и 59 — в качестве предмета изучения [Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012].

ратура» по 38 языкам. В Федеральном перечне учебников представлен 361 учебник по 25 родным языкам¹.

Попутно можно отметить то обстоятельство, что много- и двуязычный «бэкграунд» отнюдь не означает какой бы то ни было неконкурентоспособности индивидов в доступности образования. Так, согласно итогам российской переписи 2021 г., доля лиц с учёной степенью (послевузовским), высшим и неоконченным высшим образованием по отношению к общей численности народа (в том числе — в категории 20 лет и старше): среди евреев — 57,40% (64,56%), калмыков — 31,42% (43,21%), бурят — 28,88% (41,80%), осетин — 27,22% (35,16%), якутов — 24,57% (34,41%), русских — 22,68% (28,46%), татар — 22,70% (28,6%), армян — 19,24% (24,48%), чеченцев — 12,42% (20,14%)².

Вместе с тем реальность языкового многообразия не исчерпывается и, тем более, не гарантируется состоянием образовательной сферы, на предмет чего имеются скептические экспертные суждения [5]. Если бы школьное дело само по себе могло бы обеспечить функционально-коммуникативное благополучие языков, то не было бы оснований для сетований по поводу компетенций выпускников во владении литературными стандартами русского языка, не говоря об английском и других иностранных языках.

В 2023 г. в России, помимо русского, книги были изданы на 57 языках народов страны (в 2022 г. — на 50 языках). Из 1028 названий, вышедших общим тиражом 1496,4 тыс. экземпляров — на татарском языке вышло 23,4% названий и 22% от общего тиража; на якутском — соответственно 15,6% и 19,6%;

на башкирском — 6,8% и 21,5%; на чувашском — 6,3% и 8,6% названий; на бурятском — 3,6% от общего числа изданий³. Эти количественные показатели можно по-разному интерпретировать, но, будучи отдельно взятыми, они каких-то свидетельств по социологии чтения ещё не дают.

Управление культурно-языковым многообразием составляет относительно обособленную и специализированную область публичной политики, что получает оформление как на уровне законодательства, так и в других сегментах правовой политики (актах стратегического планирования, концептуальных документах и проч.) [6]. Языковые отношения и культурно-коммуникативное устройство общества обладают не отдельно взятой «секторальной», но «сквозной» онтологией. Отсюда вытекает множественная природа политикообразующих факторов и соответствующих механизмов регуляции — того, что складывается в виде многоуровневой картины — взаимодействия макро-, мезо- и микроструктурных составляющих.

В аналитических целях исследователи оперируют соответствующими категориями, генетически связанными с экономико-организационным терминологическим аппаратом: «макрополитика» как регулятор отношений между субъектами в масштабах социума в целом, «мезополитика» — как промежуточный контур отношений, «микрополитика» — в локальных условиях и в случае индивидуальных действий. Мезополитическое звено в этой логике играет посредствующую роль во взаимодействии общенациональных институтов и процессов с локально-индивидуальными феноменами.

¹ Ежегодный доклад Правительства о реализации государственной политики в сфере образования в 2023 году. URL: http://government.ru/dep_news/51601/ (дата обращения: 10.06.2025).

² Самые образованные народы Российской Федерации по итогам переписи 2021 г. // Telegraph [Сайт]. URL: <https://telegra.ph/Samyie-obrazovannye-narody-Rossijskoj-Federacii-po-itogam-perepisi-2021-g-01-04> (дата обращения: 12.06.2025).

³ Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Год 2023. Отраслевой доклад. Вып. XVI / Под общ. ред. В.В. Григорьева. М.: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2024. URL: <https://bookunion.ru/upload/news/Bookmarket-2023.pdf> (дата обращения: 13.06.2025).

В литературе по прикладной социолингвистике многоуровневые характеристики политико-языкового регулирования традиционно изучаются в виде территориально-пространственной шкалы «глобальный уровень — континентальный — государственный — региональный — местный» [7]. Такой выбор оснований для структурирования политики культурно-языкового многообразия выглядит как логически обоснованный и самоочевидный. Стратегические установки, правовые нормы и управленческие механизмы, формулируемые от лица общенациональных институтов, не просто получают имплементацию (то есть инкорпорирование в акты регионального уровня), но и практическую реализацию в виде, адаптируемом к конкретным языковым ситуациям.

В условиях российской политической системы осуществление мер, направленных на поддержку, сохранение, развитие и изучение русского языка как государственного языка, языков и культуры народов нашей страны, отнесено к полномочиям субъектов Российской Федерации согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ, в ред. от 13.12.2024 г.).

Политико-управленческое воздействие на языковое многообразие на макро-, мезо- и микроуровнях в идеале предполагает гармонизацию и в нормативном, и в практическом смыслах. Однако сложнейшая природа самого предмета исключает возможности унификации принимаемых решений и мер. Проблематичность усугубляется здесь не только конкретными обстоятельствами языковых ситуаций, весьма различающихся от региона к региону с их этнодемографическими, культурно-историческими, социально-экономическими и статусными характеристиками, но и моментами рассогласованности концептуальных подходов.

В рамках настоящего изложения уместно привести лишь одно — но показательное — подтверждение сказанному. Речь идёт о регулятивной норме правовой

политики в рассматриваемом контексте, а именно — о много- и двуязычии. Используемые формулы и конструкции в этом случае иллюстрируют тенденции контекстных трансформаций. В преамбуле действующего Закона «О языках народов Российской Федерации» (в ред. от 24.07.1998 № 126-ФЗ) закреплено положение «Государство *на всей территории* Российской Федерации способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия» (здесь и далее — курсив О.Я., Н.М.).

Практически одновременно — в середине 1990-х — начале 2000-х гг. — в правительственных актах фигурировала нормативная установка: «Стержнем языковой политики... является стратегия сохранения и упрочения, при котором обеспечивается знание русского языка как *сбалансированного национально-русского и русско-национального двуязычия*, государственного всем населением РФ и поощряется изучение национальных языков *населением её республик*» (Постановление Правительства РФ «Об утверждении федеральной целевой программы «Русский язык»» (от 23 июля 1996 г. № 881); Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2002–2005 годы (от 27 июня 2002 г. № 483).

В документах стратегического планирования, принятых в 2020-е гг., — в Основах государственной культурной политики (с изменениями на 25 января 2023 г., Указ Президента Российской Федерации № 35) закрепляется комплекс задач в области русского языка, языков народов Российской Федерации, отечественной литературы и фольклора. Формула-декларация выглядит так: «Ключевая объединяющая роль в историческом сознании многонационального русского народа принадлежит русскому языку, великой русской культуре». Среди задач российской культурной политики отмечено также: «Создание условий для сохранения и развития всех языков народов Российской Федерации, для *сохранения двуязычия и многоязычия граждан, проживающих*

в национальных республиках и регионах, для использования национальных языков в печатных и электронных средствах массовой информации» (Абзац в редакции от 25 января 2023 г.). Это положение воспроизведено также в Стратегии государственной культурной политики до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 11 сентября 2024 г. № 2501-р). Приведённые нормативные конструкции свидетельствуют о том, что проблематика дву- и многоязычия перемещается на мезоуровень политики и – что принципиально – применительно не ко всем субъектам, но к российским республикам и «национальным регионам» (термин, не имеющий конституционно-правового закрепления).

Наконец, в Концепции государственной языковой политики Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 12 июня 2024 г. № 1481-р) положение о двуязычии помещено в ещё более узкий контекст – на микроуровне политики, когда в числе задач указывается «воспитание уважительного отношения и популяризация позитивного образа *семей, использующих двуязычие и многоязычие*». Иными словами, владение двумя или несколькими языками *de jure* ограничивается сферой бытового общения, но не рассматривается как естественный атрибут публичного информационного пространства или культурно-языкового ландшафта там, где это выступает в виде естественной составляющей социокультурного наследия и актуального лингвистического состояния.

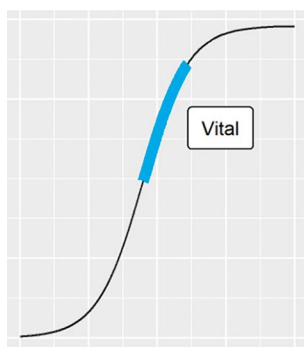
Таким образом, перед мезополитикой культурно-языкового многообразия будут возникать задачи, связанные с целеполаганием на фоне неполноты концептуальной определённости на макроуровне. К этому следует добавить риски перевода публично-политических решений в плоскость бюрократической формализации, аппаратной стилистики – всего, что ориентировано на отчётные картины достигаемого благополучия.

Мезополитика – феномен, не исчерпываемый пространственными (тер-

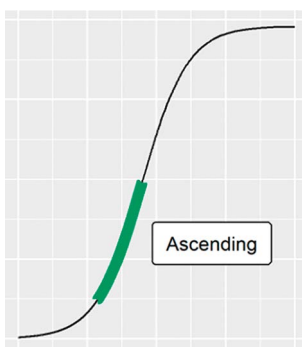
риториальными, региональными) измерениями и уровнями политико-административного управления. Это – ещё и моменты агентивности, участия в политико-языковых отношениях со стороны акторов, не обладающих формальными юридическими полномочиями. В сегодняшних условиях особую значимость приобретает активность самых различных заинтересованных субъектов в цифровой среде.

Цифровые составляющие управления культурно-языковым многообразием

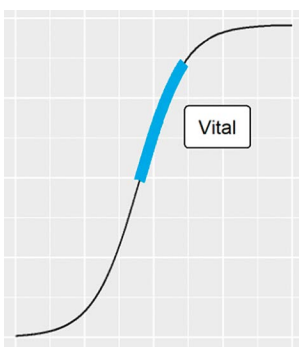
Цифровое благополучие языков является показателем их степени встроенности и интегрированности в новую технологическую среду. Электронный корпус языка, словари, системы проверки орфографии, поисковые системы, голосовые помощники – это элементы цифровой инфраструктуры языка. В ходе работы VIII экспертного форума ФАДН «Языковая политика» приводились данные мониторинга в 36 субъектах РФ: 70 языков в той или иной степени обеспечены электронными словарями; для семи языков разработаны речевые технологии, включая речевые синтезаторы и речевые анализаторы; 36 языков обеспечены языковыми корпусами разного объёма; для 55 языков разработаны цифровые программы, включая мобильные приложения и программы для персональных компьютеров; свободно распространяемые шрифты PT Sans, PT Serif, PT Mono шрифтовой компании «ПараТайп» содержат расширенный набор символов на базе кириллицы из 179 знаков, подходящих для обозначения графической основы (алфавита) 150 языков; 59 языков обеспечены раскладками клавиатуры персонального компьютера; в крупнейшем отечественном сервисе автоматического перевода «Яндекс Переводчик» представлены девять языков, а также 17 языков народов России обеспечены другими системами машинного перевода; для 11 языков разработаны сис-



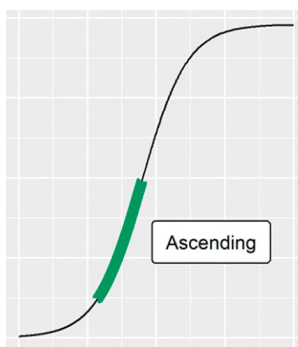
Ил. 1. Уровень цифровой поддержки татарского языка¹



Ил. 2. Уровень цифровой поддержки якутского языка²



Ил. 3. Уровень цифровой поддержки башкирского языка³



Ил. 4. Уровень цифровой поддержки удмуртского языка⁴

темы проверки правописания и грамматики⁵.

С.Н. Бобрышев, оценивая степень внедрения государственных языков субъектов РФ в киберпространство, отмечал, что «исследования и разработки находятся в субъектах Российской Федерации на разных стадиях: для некоторых языков (татарский, марийский, коми) создан весь инструментарий, позволяющий языку активно функционировать в интернет-пространстве: создаются национальные корпуса языков, машинные переводчики и т.д. Но большая часть национальных языков только приближается к базовому уровню, а для некоторых малоресурсных языков народов России пока нет даже элементарной возможности внедряться в электронную сферу...» [8].

Сказанное в некоторой степени подтверждается таким ресурсом, как The Ethnologue, где наряду с традиционными параметрами – демографическими коммуникативными, образовательными – берётся в расчёт также уровень цифровой поддержки языка.

Приведённые графики (ил. 1–4) демонстрируют уровни цифровой поддержки языков народов России. К примеру, для татарского и башкирского языков это множество инструментов, включая средства обработки речи, которые способны повышать уровень витальности (*vital*). Цифровая поддержка якутского и удмуртского языков расценивается как восходящая (*ascending*) или предполагающая сервисы проверки орфографии, локализованные возможности машинного перевода. В целом в основе оценки лежат пять уровней цифровой витальности. Помимо двух, упомянутых ранее, она включает также: неподвижный (*still*), т.е. с отсутствием цифровой поддержки; появляющийся (*emerging*) – имеется некоторый контент на языке в цифровой форме или некоторые инструменты кодирования; и процветающий (*thriving*) – имеются не только базовые языковые ресурсы в виде электронных корпусов и сервисов проверки орфографии, но и виртуальные помощники⁶.

Высокие индексы цифровой витальности языков могут свидетельствовать о «продви-

¹ Tatar language // The Ethnologue [Сайт]. URL: <https://www.ethnologue.com/language/tat> (дата обращения: 20.06.2025).

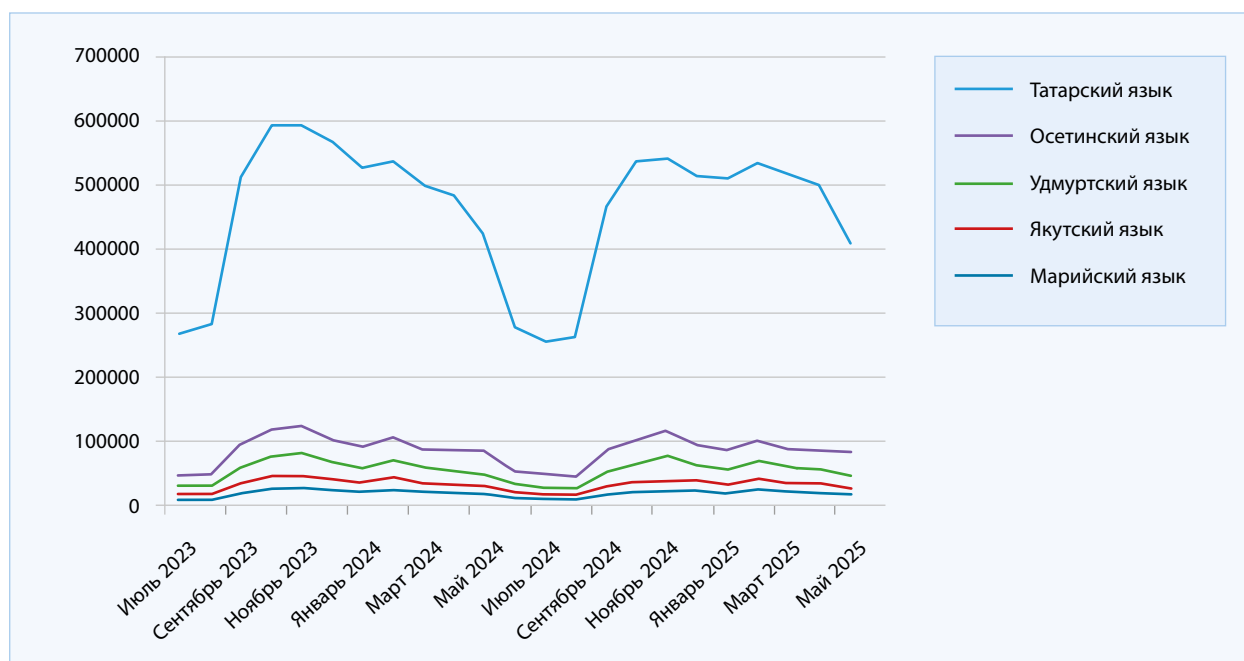
² Yakut language // The Ethnologue [Сайт]. URL: <https://www.ethnologue.com/language/sah> (дата обращения: 20.06.2025).

³ Bashkort language // The Ethnologue [Сайт]. URL: <https://www.ethnologue.com/language/bak> (дата обращения: 30.06.2025).

⁴ Udmurt language // The Ethnologue [Сайт]. URL: <https://www.ethnologue.com/language/udm> (дата обращения: 30.06.2025).

⁵ Телеграм-канал Дома народов России. URL: <https://t.me/domnarodovrf/9572>. 12 декабря 2024 г. (дата обращения: 17.06.2025).

⁶ Methodology // The Ethnologue [Сайт]. URL: <https://www.ethnologue.com/methodology/#DLS> (дата обращения: 30.06.2025).



Ил. 5. Динамика частотности запросов «татарский язык», «осетинский язык», «удмуртский язык», «якутский язык», «марийский язык», по месяцам (01.07.2023 – 31.05.2025)¹

нутости» регионов в вопросах языковой политики онлайн. В ряде российских регионов были созданы структуры — фонды, лаборатории, центры, отделы, специализирующиеся на развитии национальных сегментов сети Интернет. К примеру, в 2013 г. в форме некоммерческой организации был основан Фонд развития Татнета. В 2012 г. при поддержке властей Республики Коми создан Центр инновационных языковых технологий. Примечательно, что ведением официального сайта Республики Коми и сопровождением электронных услуг занимается Бюро официального перевода как структурная единица Центра [9]. В рамках Республиканского центра марийской культуры функционирует отдел по инновационному развитию марийского языка.

Появление подобных структур свидетельствует о признании со стороны региональных властей необходимости и востребованности мер по продвижению языков в цифровом пространстве. Это могут быть

примеры сотрудничества региональных домов дружбы народов и национальных библиотек, направленного на развитие электронных библиотек и создание цифровых копий книжного наследия на языках — всего того, что именуется «новой нефтью» и лежит в основе появления умных колонок, чат-ботов, синхронных переводчиков и других интеллектуальных систем.

Важным показателем реальной функциональной значимости региональных языков является интерес интернет-пользователей к данным темам и их востребованность. На графике (ил. 5) представлена динамика запросов пользователей сети по ключевым словам — «татарский язык», «осетинский язык», «удмуртский язык», «якутский язык», «марийский язык».

Интерес к цифровым аспектам языкового многообразия характеризуется разнонаправленной динамикой. Однако мезополитика в своих культурных и информационных, пропагандистских аспектах способна акти-

¹ Запросы выполнены с помощью онлайн-сервиса Yandex.WordStat глубиной в два последних года (с июля 2023 года по май 2025 года включительно) для упомянутых выше языков. Диаграмма построена по данным сервиса Yandex.WordStat // Яндекс Вордстат [Сайт]. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 29.06.2025).

визировать общественное внимание к многоязычию как культурному и коммуникативному благу и значимой ценности. Общие для всех языков тенденции – это высокие показатели запросов в течение года и снижение в летние месяцы. Примечательно, что ранее проводившиеся исследования в структуре запросов фиксировали рост популярности новогодних поздравлений в ноябре–декабре; высокие запросы, связанные с изучением языков, фиксируются в учебные месяцы и практически отсутствуют в каникулярный период (поиск готовых домашних заданий, учебников, рабочих тетрадей и т.д.)¹.

В таблице представлены наиболее популярные запросы пользователей, зафиксированные в мае–июне 2025 года.

Высокой популярностью отличаются запросы на прослушивание песен на языках. Не менее популярны поисковые запросы, связанные с поздравлениями с днём рождения, переводами и днями языков (табл.). Иными словами, представленные данные интернет-статистики говорят о востребованности региональных языков сразу в нескольких сегментах Интернета: образовательном, познавательном, развлекательном, коммуникативном и т.д.

Региональные программы выступают механизмами реализации языковой политики. Многие из действующих документов содержат мероприятия, направленные на продвижение региональных языков

в интернет-пространстве. К примеру, общий объём финансирования региональной программы Республики Саха (Якутия) в 2023 г. составлял 100 млн рублей, из которых 3 млн были предусмотрены на ведомственный проект «Формирование эффективного информационного пространства и обеспечение паритетного использования государственных и официальных языков Республики Саха (Якутия) во всех сферах общественной жизни» и 3 млн рублей – на мероприятие «Цифровизация и сохранение языкового, литературного и культурного наследия народов Республики Саха (Якутия)»². Программа Северной Осетии – Алании на 2021–2025 гг. предусматривает более 65 млн рублей, из которых более 3 млн выделяется на реализацию проекта по включению осетинского языка в список поддерживаемых языков сервиса «Яндекс.Переводчик»³.

В Программе Удмуртии меры по развитию национального сегмента Интернета включают подготовку кадров, специализирующихся на внедрении ИТ-технологий в сферу филологии (4,5 млн рублей на 2023–2030 гг.); наполнение контентом и техническую поддержку молодёжных интернет-каналов на удмуртском языке (1,5 млн рублей); перевод в цифровой формат документов национального библиотечного фонда (2 млн рублей) и создание архива национальных телепрограмм⁴.

¹ Мухарямов Н.М. Государственная языковая политика в Российской Федерации: институциональные основания и пространственные измерения // Многообразие России и российская идентичность. Отчёт о Программе научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности. М., 2023. С. 80–81.

² Об утверждении государственной программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2023–2027 годы». Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 18 июля 2022 г. № 472 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406203836> (дата обращения: 17.06.2025).

³ Об утверждении государственной программы Республики Северная Осетия – Алания «Национально-культурное развитие осетинского народа» на 2021–2025 годы. Постановление Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 24 декабря 2020 г. № 467 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571090713> (дата обращения: 17.06.2025).

⁴ Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Удмуртской Республики и иных языков народов Удмуртской Республики на 2023–2030 годы». Постановление Правительства Удмуртской Республики от 27 июня 2022 г. № 330 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406129507> (дата обращения: 17.06.2025).

Таблица

Десять наиболее популярных запросов на языках народов России¹
(29.05.2025 – 29.06.2025)

№ п/п	Осетинский язык		Марийский язык		Татарский язык	
	Общее количество запросов	19 846	Общее количество запросов	12 759	Общее количество запросов	254 177
1.	Осетинские песни на осетинском языке	1 565	Русско-марийский язык	1 357	Песня на татарском языке	41 437
2.	Перевод на осетинский язык	1 298	Песни на марийском языке	1 284	Татарский язык бесплатно	38 228
3.	Русско-осетинский язык	1 257	День марийского языка	1 155	День татарского языка	38 135
4.	День осетинского языка	1 035	Марийский язык перевод	1 070	День рождения на татарском языке	32 505
5.	Рождение осетинского языка	778	С днём рождения на марийском языке	896	Поздравление на татарском языке	30 506
6.	С днём рождения на осетинском языке	700	Поздравление на марийском языке	873	С днём рождения на татарском языке	30 190
7.	Переводчик на осетинский язык	568	Переводчик на марийский язык	618	Татарский язык слушать	29 514
8.	Осетинский язык слушать	562	Поздравление с днём на марийском языке	598	Слушать бесплатно на татарском языке	26 112
9.	Осетинский язык какой	542	Марийский язык слова	583	Бесплатные песни на татарском языке	23 655
10.	Поздравления на осетинском языке	536	Поздравления с рождением на марийском языке	553	Песни на татарском языке слушать	23 235

Меры по наращиванию цифрового языкового благополучия предусмотрены государственной программой Республики Татарстан «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан». Документ включает мероприятия, направленные на «создание благоприятной языковой среды в интернет-пространстве и популяризацию родных языков в средствах массовой информации»². При общем объёме финансирования на 2024–2027 гг. 573 млн 793 тыс. рублей программа предусматривает сопровождение официальной страницы Республики Татарстан на татарском языке

в социальной сети «ВКонтакте»; разработку русско-татарского машинного переводчика, современных систем анализа и синтеза речи для татарского языка, локализацию программных продуктов; внедрение неологизмов в электронный справочник, оцифровку страниц памятников письменного наследия и другие мероприятия, без уточнения по выделяемым средствам. В республике действует Институт прикладной семиотики Академии наук Республики Татарстан, чья деятельность связана с внедрением технологий искусственного интеллекта в продвижение позиций татарского языка в цифровом мире. Иными словами, в региональных програм-

¹ Орфография запросов сохранена. Таблица построена по данным сервиса Yandex.WordStat // Яндекс Вордстат [Сайт]. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 29.06.2025).

² Об утверждении государственной программы Республики Татарстан «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан» на 2023–2030 годы (с изменениями на 11 июля 2024 года). Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 сентября 2020 г. № 821 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570917803> (дата обращения: 19.06.2025).

мах предусмотрены разноплановые меры и разброс объёмов финансирования.

В процессы цифровизации языков России вовлечены не только органы государственной власти регионального уровня, но и некоммерческие организации, бизнес и местные энтузиасты. Портал «Грамота.ру» собрал множество примеров самых разных инициатив, включая создание корпусов текстов и онлайн-переводчиков, размещение в Интернете словарей, умные колонки и цифровизацию шрифтов [10]. К примеру, очень полезны для журналистов, переводчиков и редакторов сервисы машинного перевода, позволяющие работать с большими текстами. Весной 2020 г. благодаря энтузиасту из Якутии А. Иванову и компании «Яндекс» был запущен сервис Яндекс.Переводчик на якутском языке. По сути, работа по включению языков народов России в названный сервис машинного перевода сегодня координируется Федеральным агентством по делам национальностей совместно с региональными языковыми институтами и активистами

на местах. В сервисе уже есть татарский, башкирский, чувашский, удмуртский, якутский, горномарийский, марийский и осетинский. В течение ближайших трёх лет появятся ещё 20 языков, включая чеченский, ингушский, бурятский, тувинский и многие другие языки.

Таким образом, установки политико-языкового регулирования на общенациональном уровне выполняют функции стратегического целеполагания. Воспроизводство языкового многообразия как социолингвистического состояния достижимо через воплощение макрорешений в сложносоставной практике на уровнях, которые более приближены к повседневному выражениям языкового функционирования и языковых отношений. При этом мезополитика в области культурно-языкового многообразия охватывает не только геолингвистические (региональные, пространственные измерения применительно к субъектам федерации), но и агентивные (применительно к способам политико-языкового общественного участия) составляющие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фишман Дж. Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами: связь между языком и этничностью с точки зрения учёных и повседневной жизни // Логос. 2005. № 4 (49). С. 132–140.
2. Куссе Х. Культуроведческая лингвистика. М.: Гнозис, 2022.
3. De Swaan A. Endangered languages, sociolinguistics, and linguistic sentimentalism // European Review. 2004. Vol. 12, № 4. Pp. 467–580.
4. Romanie S. Linguistic Diversity and Poverty: Many Languages and Poor People in Globalizing World // Contemporary Applied Linguistics / Ed. by Li Wei and Vivian Cook. Vol. 2. Linguistics for the Real World. N.-Y.: Continuum, 2011. Pp. 46–64.
5. Баранова В.В. Языковая политика без политиков: языковой активизм и миноритарные языки в России. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2023.
6. Мухарямов Н.М. Культурно-языковое многообразие российского общества как направление правовой политики // Культурное наследие: исторический опыт и современные интерпретации (к итогам Года культурного наследия народов России): Сборник статей / Под ред. В.А. Тишкова; Сост. Б.А. Синанов, В.В. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2023. С. 57–78.
7. Lewis H., Royles E. Governance, complexity, and multi-level language policy and planning // The Routledge Handbook of Language Policy and Planning / Ed. by Michele Gazzola, François Grin, Linda Cardinal, and Kathleen Heugh. L. and N.-Y.: Routledge, 2024. Pp. 272–285.
8. Бобрышев С.Н. Многоязычные шрифты ПараТайп — основной инструмент обеспечения письменности языков народов РФ // ФАДН. Сборник материалов форума «Языковая политика в Российской Федерации». М., 2024. С. 178–185.

9. Нестерова Н.: «Мы сейчас работаем над коми языком для будущих поколений» // Финно-угорский медиацентр [Сайт]. URL: <http://finugor.ru/node/26191/> (дата обращения: 15.06.2025).
10. Солдатов А. Как цифровизация помогает сохранить языки коренных народов России // Грамота.ру [Сайт]. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/tekhnologii/kak-tsifrovizatsiya-pomogaet-sokhranit-yazyki-korennykh-narodov-rossii> (дата обращения: 15.06.2025).

On Issue of Mesopolicy of Cultural and Linguistic Diversity in Russian Context

Nail Midkhatovich Mukharyamov – Doctor of Political Science, head of the Department of Social Studies, Political Science and Law at the Kazan State Power Engineering University, head of the project "Regional Language Policy in Discursive Dimensions" (19-011-31465).

E-mail: n.mukharyamov@yandex.ru

Olga Borisovna Yanush – Candidate of Science (Political Studies), associate professor of the Department of Social Studies, Political Science and Law at the Kazan State Power Engineering University, executor of the project "Regional Language Policy in Discursive Dimensions" (19-011-31465). The work was supported by a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, provided to young candidates of science (postdoctoral fellows). Grants are provided to academicians for defending their doctoral thesis, research, and work at research and educational organizations of Tatarstan as part of the republican state program for Scientific and Technological Development of the Republic of Tatarstan.

E-mail: yanush_ob@yahoo.com

The management of cultural and linguistic diversity is considered in the article as a multi-level system formed in the form of interaction of conceptual foundations and practical activities of national, regional and local scale. The proposed concept of mesopolitics implies not only spatial (territorial or political and administrative units of analysis) measurement, but also diversification of actors who begin to play an increasingly significant role in language relations and language functioning. Particular attention is paid to the conceptual goal-setting and normative consolidation of provisions on bi- and multilingualism in legal policy acts, as well as the possibilities of reproducing linguistic diversity arising in the modern space of information and communication technologies in the prospects of online language policy. The application of analysis methods on meso-projections of diversity management, according to the authors, will receive a new update in connection with the upcoming update of the regulatory environment of political and linguistic relations in anticipation of the adoption of new legislative acts and decisions in the field of legal policy.

Keywords: cultural and linguistic diversity, macro- and mesopolicy in language relations, multi- and bilingualism as a norm of legislation and management planning, digital presence and digital well-being of languages

REFERENCES

1. Fishman Dzh. Segodnyashnie spory mezhdru primordialistami i konstruktivistami: svyaz' mezhdru yazykom i etnichnost'yu s tochki zreniya uchyonykh i povsednevnoi zhizni // Logos. 2005. № 4 (49). S. 132–140 (in Russian).
2. Kusse Kh. Kul'turovedcheskaya lingvistika. M.: Gnozis, 2022 (in Russian).
3. De Swaan A. Endangered languages, sociolinguistics, and linguistic sentimentalism // European Review. 2004. Vol. 12, № 4. Pp. 467–580.

4. Romanie S. Linguistic Diversity and Poverty: Many Languages and Poor People in Globalizing World // Contemporary Applied Linguistics / Ed. by Li Wei and Vivian Cook. Vol. 2. Linguistics for the Real World. N.-Y.: Continuum, 2011. Pp. 46–64.
5. Baranova V.V. Yazykovaya politika bez politikov: yazykovoï aktivizm i minoritarnye yazyki v Rossii. M.: Izd. Dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2023 (in Russian).
6. Mukharyamov N.M. Kul'turno-yazykovoe mnogoobrazie rossiiskogo obshchestva kak napravlenie pravovoi politiki // Kul'turnoe nasledie: istoricheskii opyt i sovremennye interpretatsii (k itogam Goda kul'turnogo naslediya narodov Rossii): Sbornik statei / Pod red. V.A. Tishkova; Sost. B.A. Sinanov, V.V. Tishkov. M.: IEA RAN, 2023. S. 57–78 (in Russian).
7. Lewis H., Royles E. Governance, complexity, and multi-level language policy and planning // The Routledge Handbook of Language Policy and Planning / Ed. by Michele Gazzola, François Grin, Linda Cardinal, and Kathleen Heugh. L. and N.-Y.: Routledge, 2024. Pp. 272–285.
8. Bobryshev S.N. Mnogoyazychnye shrifty ParaTaip – osnovnoi instrument obespecheniya pis'mennosti yazykov narodov RF // FADN. Sbornik materialov foruma «Yazykovaya politika v Rossiiskoi Federatsii». M., 2024. S. 178–185 (in Russian).
9. Nesterova N.: «My seichas rabotaem nad komi yazykom dlya budushchikh pokolenii» // Finno-ugorskii mediatsentr [Sait]. URL: <http://finugor.ru/node/26191/> (data obrashcheniya: 15.06.2025) (in Russian).
10. Soldatov A. Kak tsifrovizatsiya pomogaet sokhranit' yazyki korennykh narodov Rossii // Gramota.ru [Sait]. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/tekhnologii/kak-tsifrovizatsiya-pomogaet-sokhranit-yazyki-korennykh-narodov-rossii> (data obrashcheniya: 15.06.2025) (in Russian).